

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей КРУЗ

Мария КРУЗ

**МИР
ЦИТАДЕЛИ**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К84

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Юдина*

Круз, Андрей.

К84 Мир Цитадели : [фантастический роман] / Андрей Круз,
Мария Круз. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с.

ISBN 978-5-699-96407-9

Здесь все было другим. Наверное, потому, что этот мир не умирал, а совсем наоборот, возрождался и был рад всем тем, кто туда «проваливался». Это Владимир и Настя почувствовали сразу. И следом пришла надежда, что он может стать конечной станцией их бесконечного маршрута, домом, наконец. Однако и тут в их мирные планы вмешивается война. Пока локальная, контролируемая Цитаделью, загадочной и недоступной, управляющей всем в этом мире. Но кто знает, что ждет тех, кто привык не слепо подчиняться правилам чужой игры, а идти своим путем? Кто готов платить за свои решения и свою свободу?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96407-9

© Круз А., Круз М., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

1

Пол ушел из-под ног. Все ушло, пол, стены, мир вокруг, осталась лишь слепящая Тьма и бесконечная пустота, и я, висящий в ней. И ощущение жуткого горя, сменившегося бесконечной радостью, потому что в этой Тьме моя рука встретила ее руку. Мне даже не надо ее узнавать, я просто слился с Настей в одно существо, в ракету, несущуюся сквозь бесконечность, и стало все равно, куда мы несемся. Лишь бы вдвоем.

И Тьма вдруг сменилась просто темнотой, и лишь присутствие близкого прокола в мироздании водило вдоль позвоночника ледяными пальцами.

— Любимая? — спросил я, скорей тихо выдохнул.

— Блин, мне показалось, что я тебя потеряла, — в голосе Насти даже волнение какое-то другое. — Хорошо, что руку нащупала. Так мы что, перенеслись?

Я щелкнул фонариком, обведя лучом стены вокруг.

Это не подвал, где я был только что. Но и не насосная станция в Форт-Мак-Мюррее.

— Перенеслись, — кивнул я. — Только хрен знает куда.

— А что не так? — Настя удивилась.

Ну да, я успел побандитствовать в том мире, а для нее и секунды не прошло, похоже. И считает, что мы попали в мир Уоррена.

— Они уходили с такой же насосной станции, — объяснил я, пытаясь себя, по-детски ликующего, представить рассудительным и спокойным. — А это точно не она.

— О-ой! — Настя явно расстроилась. — Но в любом случае, что здесь сидеть? Вон дверь. — Она лучом своего фонарика показала на выход в торце помещения. — И когда ты успел ночник надеть?

— Успел, ты не заметила, — решил я перенести продолжение обсуждения на потом. — Давай осматриваться аккуратно. Дверь держи.

Настя взяла дверь на прицел, а я просто провел лучом фонаря вокруг. Нечего тут осматривать. Стены... из бетонных плит, что ли? Только цвет какой-то песочный, или кажется так. Под ногами пол... даже не пол, тоже песок это. Со следами, люди здесь были, правда, давность следов на сухом песке определить трудновато.

— Выглянем. Пошли к двери, по-тихому.

Настя через всякое прошла, объяснять уже ничего не нужно, так что она просто встала сбоку от двери, взявшись за большую и немного странную поворотную ручку. А я, вскинув уже трофейный «калаш» к плечу, навел его на дверь. Готов встретить что угодно.

— Открывай, — шепнул я.

Дверь, с виду вроде массивная, распахнулась неожиданно легко, словно ничего не весила. Три бетонные ступеньки передо мной, ведущие вверх, а сверху яркое, ослепляющее солнце.

— Пошел, прикрывай.

Шаг на первую ступеньку, вторую, чуть вода стволом из стороны в сторону... и как-то сразу вся картинка прорисовалась. Песок с камнями вперемешку, редкие сухие кусты, долинка между каменистых склонов, какой-то сарайчик слева, от него вдаль рельсы, чуть в стороне стран-

ная машина, и два человека, оба в темных очках, с оружием в руках, держат «по-патрульному», позы спокойные... пока не появился я. Тогда тот, что стоял ближе, вскинул оружие, а второй начал сдвигаться чуть левее.

Не знаю, что они хотели, но задавать вопросы мне сейчас некогда. Они кого-то ждали, и эти кто-то, то есть мы, появились. И первое их движение — взять меня на прицел. Поэтому я просто выстрелил, мне вскидывать не нужно. Выстрелил в голову ближнему, успев разглядеть, что он явно в бронезилете. И тут же, поняв, что не промахнулся, перенес огонь на второго, который выпустил очередь в ответ, заставив меня присесть в моем крошечном «окопчике» со ступеньками, а затем, продолжая стрелять, чтобы не дать мне высунуться, начал сдавать задом, явно в поисках укрытия, к своей машине.

Через мою голову, хлопнув запалом, перелетела граната, упав в песок в нескольких шагах от противника, прямо перед ним. Он резко дернулся, запаниковал, рванул в сторону, пробуксовав по песку, уже не стреляя, и я убил его тремя короткими очередями. Первая пришлась в таз, сразу свалив его с ног и заставив закричать, а еще две пришлись в тело уже лежащего, под жилет, после чего он быстро затих, а песок под ним окрасился кровью.

Смена магазина, полупустой просто под ноги.

— Кто это? — спросила Настя сзади.

— Откуда я знаю? Прикрывай, я дальше.

Наш «окопчик» — это что-то вроде подъема из бункера, который холмиком у нас за спиной, сейчас закрывает обзор. Так что я наверх, а Настя пусть направление, где машина убитых, если это их машина, держит.

Поднялся медленно, осмотрелся — нет никого больше. За бункером просто пустыня, мелкий каньон, камни

и песок, местами какая-то жидкая колочка растет. Теперь сарайчик остался, там тоже кто-нибудь может сидеть.

— Я туда, прикрывай.

— Гранату возьми.

— Не, мало ли что там внутри? — отказался я.

Может, там бочки с бензином каким, например. Или еще что.

Но в сарайчике было пусто. Кстати, из чего сарайчик? Подошли, поглядели. Пластик какой-то, незнакомый, и листы... да, листы склеены, неряшливо так, на каком-то пластиковом же каркасе. Все простенько, но вот я пока не видел клееных сараев. Не приходилось как-то, так что записываем первую странность. И их тут много, странностей этих самых, я уже сейчас вижу. Тут вообще все странно.

Дверь в раме, без замка, потянул — опять так же на удивление легко открылась, словно пенопластовая, внутри... внутри никого, но в сарае окно, затянутое чем-то вроде... плексигласа, что ли, а перед ним загадочная штука-вина, пульт какой-то, всего с одной большой кнопкой, на стене рядом плакат, лист все того же пластика, с какими-то надписями на разных языках... это все потом, раз опасности отсюда нет. Пока остальное осмотрим, потом будем детально разбираться. И думать, соответственно.

— Ну и где мы? — спросила Настя, подойдя сзади.

— Очередная действительность, — ответил я на удивление конкретно. — Вход в одну сторону, ощущаешь?

— Да, — после короткой паузы кивнула она. — Не чувствую ничего.

— Вот и я тоже.

Открытую «дверь» мы уже спинным мозгом научились воспринимать, так что... так что «дверь» закрыта, обратно никак. Да и зачем нам обратно? Там нас ничего хорошего

не ждет в любом случае, надо здесь осматриваться. Если мы кого-то убили, то это означает, что здесь живут люди. И Тьмы рядом нет, не видно ее, это уже радует. И тварей, их мы тоже обычно чувствуем. Живых было двое, но они уже неживые. Надеюсь, что тут они в форме зомби не встают. А мысли все на потом, сейчас не до них, пока еще действовать надо.

— Посмотри что здесь, я «двухсотых» гляну.

Такой вот бытовой семейный разговор. Мама дорогая, даже эмоций уже никаких, разве что адреналин после схватки в крови рассасывается, до чего мы дожили... хотя, если постоянно приходится выживать, то это даже хорошо, так и надо, рефлексии губят.

— Хорошо, — Настя шагнула внутрь.

Убитые, двое. Ждали... черт, вот я думаю, что ждали они «попаданцев», как мне кажется. Потому что в бункере полная темнота и нет ничего вообще. Мы делали такие «приемники» для провалившихся у Колд-Лейка, чтобы люди оказывались сразу там, где им помогут, а там мы этих людей встречали, ну и тут, подозреваю, что-то в этом духе. То есть мир, наверняка такой же «погнутый», как и все наши прошлые. Люди сюда проваливаются.

А это не спасатели были, часом? Нехорошо получилось бы. Но как-то не верится, я сам был в том мире главным спасателем, всей службой командовал под конец. И последнее, что мы бы делали, — целились в провалившихся. Наоборот, всегда старались сразу успокоить, люди и так в дичайшем стрессе, не хватало еще на них автоматы наставлять. Так что сами виноваты. Не целься в людей и да не выцелен будешь. Виноваты в том, что целиться начали, и в том, что расслабились. Никак они не ожидали, что «попаданец» появится уже с автоматом у плеча и что у нас

еще и гранаты есть. Настя те свои три не израсходовала, все при ней были.

Итак.. первый убитый. Перевернул тело лицом вверх, присел на корточки рядом. Смуглый, бородатый, черные волосы. Пуля вошла прямо в переносицу, расколов его темные очки пополам. На араба похож, наверное... или нет, этот смуглее, какой-то сомалиец, что ли. Что-то среднее. Тощий, худые руки, тощие же пальцы с грязными ногтями. Одет... да, он в бронежилете, но я таких жилетов не видел до сих пор. С «плечами», основа... вроде ткань, но какая-то непривычная, на толстой подложке, удар пули гасить. А вот плиты, похоже, как-то к самой подложке крепятся, снаружи прямо, это интересно, местами внахлест, и форма у них сложная, не как мои керамические пластины, всунутые в карриер. Пластины... на ощупь даже мягкие... нет, внутри твердо, но сверху упругий слой, вроде... вроде пенистого пластика. Песочного оттенка, не крашенный, сам пластик такой. То есть осколки пули должны вязнуть, неплохо, неплохо... Поверх жилета разгрузка, в ней узкие магазины, раза в полтора уже, чем для «калаша». Для пистолета-пулемета? Ладно, это позже.

Брюки светлые, навывпуск, вроде обычные карго-штаны с множеством карманов, но ткань... ткань непривычная. Ботинки — толстая опять же ткань на подошве из такого же пенистого пластика, как и на плитах, с какой-то защитой даже, вроде и все обычно, но я ничего подобного не встречал. Под бронежилетом белая грязная майка, с короткими рукавами, эластичная, я даже рукав оттянул.

На ремне, широком и добротном, с непривычной пряжкой, кобура с пистолетом. И на песке автомат валяется. Все песочного цвета, кроме майки.

Та-ак... а вот автоматов подобных я точно не видел. Не только воочию, но и на картинках. Ствольная коробка со-

всем незнакомой формы, хотя вроде бы есть разделяемые верх и низ, по типу как «аппер» и «лоуер» в американской AR15. И корпус обоих явно литой, из пластика. Черт, даже верхняя часть пластиковая, где все нагрузки, а это уже по-своему невозможно. Нагрузки маленькие или пластик такой прочный? Цвет тоже песочный, к слову, как и цвет рукоятки пистолета, торчащей из кобуры. Ствол стальной, с долами. Хотя это понятно. Видать, у пластиков и прочего нужной упругости так и нет. Приклад раздвижной, не выхлется, с виду вообще литой пластик, но легкий. Никакой оптики нет, прицельные открытые, расположены как у американцев, то есть целик близко к глазу, а мушка на конце цевья. Откидные оба. На стволе только компенсатор с круглыми отверстиями и хитрой проточкой... для глушителя? Наверное. Никакой маркировки, никаких номеров вообще. Вот это особенно странно. Просто оружие, и все тут. Хотя... может, так и лучше. Лично для меня, сейчас.

Повернулся на звук шагов по песку.

— Что тут у тебя? — спросила, подойдя, Настя.

— Разбираюсь. А там? — Я кивнул в сторону сарая.

— Там довольно интересно, посмотришь сам. Я машину пока гляну.

— Давай.

Ага, какая-то оптика, похоже, может устанавливаться, по всему верху идет «рельса», но вот стандарт вообще незнакомый, это не «уивер» и не «пикатинни». Предохранитель и переводчик огня с двух сторон, лопаточкой такой. Крестик, одна красная точка и три. Магазин... да, магазин узкий и прямой. Вот он очень странно смотрится на таком оружии, которое размером с полноценный автомат, вроде как немного дистрофично. Окно для выброса гильз

маленькое, кстати. А ну-ка... я протянул руку и выудил из разгрузки убитого один магазин.

Опа... а вот такого я точно никогда не видел. Пули... калибр миллиметров пять-шесть, не больше, острые, как калашовские 5.45, но гильза... вот представьте, что к автоматной пуле приставили пистолетную гильзу небольшого калибра, пять или шесть миллиметров. Выбросил один патрон на ладонь, покрутил. Мутант эдакий, с огрызком сзади. Еще странность, капсюль есть вроде, но еще по краю, там, где у нормальных гильз проточка, идет вроде как латунный поясок. Что это? Больше на контакты похоже. Электрическое воспламенение?

— Настя! — окликнул я уже сидевшую в кабине странной машины жену. — Сейчас выстрелю, не дергайся.

Она лишь кивнула, не оборачиваясь.

Вскинул странный автомат, сдвинул предохранитель на одну точку, прицелился в камень метрах в пятидесяти от меня, потянул очень странный спуск. Бахнуло полноценно, камень раскололся пополам, в воздухе запахло чем-то вроде сгоревшего пластика, а вот отдача показалась очень слабой, хотя патрон... патрон точно вроде автоматного. И еще скажу, что в оружии никакого ударно-спускового механизма нет, никакой курок или что другое не сбрасывалось, я просто замкнул контакты. Тут не ошибешься, здесь не спусковой крючок, а просто переключатель на пружинке. Подобрал, поискав в песке, маленькую гильзу, поднял. Да, «капсюль» не пробивался, это именно два контакта. Отдача точно скомпенсирована механизмом, есть некое ощущение двойного толчка, а вот мощность вполне, вполне... Кстати, и пуля какая-то странная, это не томпак и не латунь, она просто красная с боков, а из нее белый сердечник вперед торчит. Пластик какой-то или керамика? Небось керамика с пластиком, сердечник и оболочка.

Еще три выстрела одиночными, в быстром темпе, затем пара очередей. Очередями работает вообще-то очень неплохо, ствол практически не уводит. Солидное такое оружие, чистый хай-тек. Кстати, если патрон такой тонкий, то сколько их в магазине? У того длина как у «взрослого», пожалуй. Стащил шлем, под которым, к слову, голова уже потела, вылушил в него магазин, пересчитал. Пятьдесят девять. Один уже достал. Шестьдесят. Неплохо.

Сменил магазин в автомате на полный, сбросив с того большим пальцем легкую пластиковую крышечку. Все верно, песок кругом, надо прикрывать, а то начерпает всякого. Меняется он просто, кстати, защелка, как у «калаша». Нужно дальше разбираться, что в автомате как, но стрелять уже смогу. Ладно, пошли второго упокоенного смотреть.

Второй оказался тоже смуглым, бородатым, с бритой головы слетела вполне обычная кепи с козырьком. На кепи странный символ... нет, не вышит, а вроде как пластиком отпечатан. Вензель какой-то. Сам убитый толстоват, атлетом не назовешь. Вид, кстати, вполне типичный для восточных краев, для Среднего Востока, там как-то преобладание заметно пухлых и тощих, а вот спортивных немного. Экипировка один в один с тощим. Рация с мягкой пластиковой антенной... но какая-то... черт знает, вроде и нормальная, но как на коленке сделанная, есть ощущение кустарности. У тощего такая же на плече, к слову. Такой же автомат, такой же вроде бы пистолет. Да, пистолет...

Расстегнул кобуру, выгашил — тоже пластик, весь. Не только рамка, но и затвор. Или все же керамика? Но затвор именно литой, потому что форма сложная, фрезеровать так никто не будет, нет смысла, лишний труд. Рамка

тоже чудная, в ней, похоже, какая-то движущаяся деталь есть, впереди, перед скобкой.

Магазин сбросился стандартно, большим пальцем. Калибр побольше, чем у автомата, миллиметров семь-восемь, пули вполне пистолетные... нет, длинней, заметно длинней, но уже не красные, а синие с белым. А гильза так и вовсе... как поддончик снизу приклеили. Ага, а вот сбоку маленькая крышечка под отвертку. Это не батарейка там, внутри? Сколько в магазине? В нем дырочки... ага, двадцать два.

Так, эта действительность точно далека от нашей, с гарантией. Большею части подобных вещей я не видел. Ладно, попробуем и пистолет...

Пистолет произвел то же впечатление, что и автомат. Явно довольно мощный, как ТТ, возможно, или даже мощней, но отдача гасится, прыгает несильно, стреляешь быстро. Целиться легко. Наклон рукоятки стандартный, цельловишь сразу. Да, затвор отлетает недалеко, патрон ведь короче нашего. А вот в этой странной рамке точно внутри что-то вроде балансира, гасящего отдачу, а заодно не дающего затвору отскочить слишком рано, гильза ведь совсем короткая, газы прорвутся.

Вообще нормальное такое оружие, так что надо сразу убитых разоружать, как досмотрим, что тут вокруг. Если оно без затычек работает, то оружие моего слоя, откровенно говоря, у него сосет. Оптику бы найти какую-нибудь.

В карманах у «двухсотых» что, кстати?

У упитанного в карманах нашлись две загадочные вещи: что-то вроде карты памяти на шнурке с бусинками, и вообще непонятная штука — нечто, напоминающее очень плоский смартфон, миллиметра два в толщину, да еще и гибкий. Слегка гибкий, достаточно, чтобы в карма-

не не ломался. И невероятно легкий, почти невесомый. С обратной стороны какой-то номер отпечатан. Нажал на единственную кнопку — на экране засветился квадратик с отпечатком пальца. Приложил свой — квадратик сменился красным диагональным крестом, то есть дураку понятно, что отказ. Взялся прикладывать пальцы убитого — сработало, но тут же высветились цифры, вроде знакомые, но вместо двойки и семерки какие-то другие знаки. Понятно, не пройти внутрь. Оставим пока.

Вернулся к «тощему», переворочил карманы и под сумки, нашел такой же набор. Прихватил все с собой, на всякий случай. Да, и «пухлого» бы освободить от снаряги, крови из него много течет до сих пор, испачкает все. Да и этого тоже сразу, ничего сложного не вижу, все на застежках.

Мародерство убитых заняло с пару минут, не больше, после чего все, что собрал, подтащил к машине, где меня ожидала Настя, попутно успевшая освободиться от свитера и сидевшая в бронежилете поверх майки. Жарко, очень жарко. Прямо Сахара какая-то. Солнце печет как бешеное, даже слабый ветерок и тот горячий.

Оглянулся — у дальнего трупя уже какая-то ящерица замерла. Крупная такая, с игуану, наверное. Постояла, постояла — да и вцепилась зубами в лицо, раззявив пасть невероятно широко. Ну ты глянь, какие тут падальщики непуганые. Прицелился в нее из трофейного автомата, потянул спуск — бах! Ящерицу аж подкинуло, а во все стороны ошметки полетели. Вот так, нехрен.

— Что тут? — спросил у Насти.

— Я такого не видела никогда. — Она слезла с водительского сиденья и постучала по рулю. — Что-то странное.